тоино продолжает дело семьи. Не повторяется, а наращивает. В цирке на Цветном реализуется пять проектов в течение года.

Нельзя от одной программы требовать реализации всех направлений, существующих в современном цирке. Если режиссер хочет показать в цирковой программе рождение мира, то при чем тут объявления! «Итак, дорогие друзья! Мир рожден! Следующим номером нашей программы - акробаты на подкидных досках!» Как вы себе это представляете?

- Конечно, это зрелище можно обозначить как интеллигентный цирк.

А. Сколько денег вложено, чтобы получить качество: свет, декорации. Все это дорого, богато. Мы, как артисты этого цирка, ко всему относимся бережно - к дверной ручке, к столику в гримерке. Это - наш дом, который мы бережем.

- Скажите честно, в вашем номере сегодня, когда вы вывели из зала на арену офицера, - подсадка?

А. Как можно офицера подсадить!

- При желании все можно.

А. Традиционный абсолютно вопрос. Нет! Вопрос в том, как человека из публики настроить таким образом, чтобы он на манеже делал все то, что тебе нужно. В этом есть азарт.

- А как вы выбираете жертву?

И. Я выхожу в зал заранее. Надо понаблюдать за человеком. Чаще всего берем зрителя с первого ряда.

- Офицера вы сегодня нашли далеко, не в первом ряду.

И. Мужчин не было в первом ряду. Сидел один, но он держал сумку с таким видом, ни разу не похлопал артистам. Что-бы использовать зрителя в номере, смотришь на человека: улыбается ли, как у него руки сложены. Если папа пришел с ребенком, то опасно папу забирать на манеж и оставлять малыша одного - ребенок может испугаться и заплакать. А вот тут сидят парень с девушкой, улыбаются. Может быть, этого парня возьму. Обязательно лысенского найду, чтобы причесать.

- Кто повлият на вас как на человека цирка?

А. Большое влияние на меня оказал режиссер Александр Гримайло, с которым мы создавали номер «Лыжи». Есть такой замечательный клоун Михаил Захаров. Он уехал в Америку. Они работали вместе. Мне был близок их стиль - интеллигентной клоунады.

- У вас двое детей?

А. Будет двое. Дочка родилась у нас в Англии.

- Если не ошибаюсь, по британским законам человек, родившийся на территории Великобритании, автоматически становится гражданином этой страны.

А. Да, дочка у нас англичанка. Главное, чтобы там, где ты живешь, была атмосфера спокойствия, чтобы, если ты вышел на улицу, люди улыбались. Я не хочу, чтобы моя дочь прошла через все то, что прошел я.

- Через что, если не секрет.

А. Я же не москвич - сюда приехал в одной паре туфель. Кто меня знал - никто. Кому я был нужен - никому.

- Ваша тяга к клоунаде возникла с детства?

А. В то время вообще все это было модно. Сейчас все подстерлось. Раньше если говорил: «Я - студент циркового училища», - то это звучало гордо. Артистом было быть престижно. Сейчас престижно быть магнатом, банкиром.

- Как вы придумываете трюк, вот, например, с лыжами?

И. Это очень интересная история. Режиссер Гримайло предложил: «Ребята, вот лыжи, надеваем и что-то делаем, делаем» (изображает показ режиссера). Алеша смотрит на него: «Ничего не понимаю, говорит, ерунда какая-то». - «Да это же классно», - возражает режиссер. Потихоньку, потихоньку мы пробовали, а он нас убеждал.

«Танец в лыжах» - микс: это и степ, и рэп, и танго. Плюс - акробатика.

- А вот в номере с шампанским, Ирина, вы закидываете бутылку и пьете из горла. Это трудно? Так вот пить шампанское?

И. Честно говоря, трудно. Это требовало тренировки.

- Это требовало тренировки?

И. Я попробовала, мне было тяжело, но надо идти работать. Приспособилась, хотя зубам было больно. Потом Алеша мне кидает пробку, а я зубами должна ее поймать. Идет целый жонгльж. Мне пробка иногда попадает и в глаз, и в нос, и по губам.

- Какое у вас ощущение, в каком направлении движется цирковое искусство?

И. В Европе очень разнообразные цирки. К примеру, Dinner Show, когда люди ужинают. Много традиционных цирков (напеваает цирковой марш). В Англии уже шестой год работает Big State Circus. Все русские работают.

- Есть миф русского цирка. Мы соответствуем этому мифу?

И. Думаю, да.

- Казалось, что одно время наш цирк пал...

И. Я так не думаю. Цирк был всегда.

- Но тем не менее в эту программу приглашается французский режиссер. Своих нет?

И. Это проект такой, есть и свои.

- Вы что-то черпаете для себя из театра, как часто ходите в театр?

А. Я очень люблю «Сатирикон», потому что этот театр на полон большой комической стихией.

Театрализованный цирк - интересное зрелище. Иногда говорят: «Зачем театрализовать цирк? Цирк должен быть цирком. Театр - театром». Синтезирование жанров, стилей - это поиск.

- Какой ваш ряд клоунады двадцатого века?

А. Много выдающихся клоунов. Енгибаров, Никулин, соединивший в себе актера кинематографа и цирка, клоун, ставший мегазвездой. Велик сам по себе Полунин, но в кинематографе он себя не нашел. Он всегда работает с маской. Снимая маску, он уже не Полунин. А Никулин работал без маски. Свое лицо он перенес в кинематограф. Знаменитейший актер в кинематографе вышел из цирка, который он не бросал.

- Вы много общались с Никулиным?

А. Не буду преувеличивать. Не так много. Не хочется себе приписывать. Я был очень молодым. Приходил к нему только по жизненным вопросам. Если ты приходил к нему с проблемой, то он ее непременно решал.

- А были душевные, человеческие разговоры?

А. Все же его очень любили в этом цирке. Каждый норовил что-то сделать для него, поили соком из морковки, следили за его питанием, его все лелеяли. При мне одна артистка приносит сок: «Вот я вам сок надавила». Никулин взял, поставил стакан и сказал: «Я уже скоро с этим соком кроликом стану». Мне очень помогало: когда моя мама приехала в Москву делать операцию, то Никулин решал все вопросы.

- Сколько времени уходит

на создание номера?

А. Иногда секунда, а иногда и ничего не придумаешь. Я так сел и сказал: «Я хочу придумать», - так невозможно. Как нахлынет.

- О своем спектакле, представлении мечтаете?

А. Задели за живое. Конечно, как любой нормальный творческий человек, мечтаю о большом, крупномасштабном проекте. Считаю такие желания здоровым проявлением. На секунду остановился - это уже два шага назад.